

Комментарий к Решению Арбитражного суда Иркутской области от 22.11.2021 г. по делу № А19-16290/21 (опубликован 06.04.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

5 марта 2022 г. Четвертый арбитражный апелляционный суд поддержал позицию Арбитражного суда Иркутской области (далее – АСоИ), который оставил иск без рассмотрения в части требований, предъявленных к Bank of New York Mellon – эмитенту американских депозитарных расписок (далее – эмитенту АДР), и Иркутскому публичному акционерному обществу энергетики и электрификации – эмитенту акций, являющихся обеспечением АДР (далее – эмитент акций).

В качестве одного из оснований для оставления иска без рассмотрения АСоИ сослался на наличие оговорки в проспекте эмиссии АДР, имеющей признаки третейского и пророгационного соглашения. Эта оговорка содержала условие о урегулировании споров по Депозитарному договору, заключенному между эмитентом АДР и эмитентом акций, в арбитражном порядке в соответствии с Регламентом Лондонского международного арбитражного суда (LCIA). Споры, которые не подлежат арбитражному урегулированию подсудны федеральным судам и судам штата в округе Манхэттен.

Испанский гражданин Карлос Васкес Алонсо, будучи истцом и владельцем АДР, утверждал, что между ним, эмитентом АДР и эмитентом акций отсутствовало действительное третейское соглашение, так как истец не подписывал Депозитарный договор. Кроме того, положения вышеназванной оговорки являются противоречащими друг другу, что делает ее неисполнимой.

АСоИ пришел к выводу о том, что помимо эмитента АДР и эмитента акций сторонами Депозитарного договора являются все собственники и бенефициарные владельцы АДР. В отношении довода истца о противоречивом характере рассматриваемой оговорки, АСоИ ограничился ссылкой на доказательства, имеющиеся в материалах дела, из которых, по мнению АСоИ, не следует, что оспариваемое соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Развивая довод о неисполнимости третейской и пророгационной оговорки, истец обратил внимание АСоИ на корпоративный характер спора как основание для признания компетенции АСоИ. По-видимому, истец придерживался следующего хода рассуждений. Корпоративные споры, перечисленные в части 1 ст. 225.1 АПК РФ, могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением (далее – ПДАУ). Поскольку LCIA не обладает статусом ПДАУ, третейская оговорка не является исполнимой.

АСоИ не согласился с позицией истца, указав на то, что спор, вытекающий из факта владения иностранными ценными бумагами (АДР), выпущенные иностранным эмитентом (эмитентом АДР) по иностранному праву, не относится к корпоративным спорам по смыслу, придаваемому главой 28.1 АПК РФ. Предложение истца применить аналогию закона, так как владельцы АДР и акционеры российской компании (эмитента акций) имеют одинаковый объем прав, подлежит отклонению.

Комментарий Автора

Представляется, что первый довод истца о противоречивости оговорки, содержащей черты третейского и пророгационного соглашения, основан на ошибочном толковании соответствующих положений. Передача споров на рассмотрение федеральных судов и

судов штата в округе Манхэттен обусловлена тем, что эти споры не могут быть разрешены в третейском суде, т.е. не являются арбитрабельными. Таким образом, отсутствует конфликт между компетенцией третейского суда и юрисдикцией государственных судов.

Довод о применении аналогии закона в силу корпоративного характера спора также не обладает убедительной силой, поскольку спор, вытекающий из факта владения иностранными ценными бумагами, выпущенные иностранным эмитентом по иностранному праву, не упомянут в части 1 ст. 225.1 АПК РФ и, следовательно, не подпадает под действие правил о подсудности или наличия у третейского суда статуса ПДАУ.